

Ши Нью мастерски справился с каретой и пересек несколько небольших дорожек, прежде чем дойти до большого шоссе. В то время дня количество людей и на дороге было невелико, так что Ши Нью увеличил свою скорость.

Три кареты сзади тоже мчались, чтобы догнать его коня, но они, естественно, отстали от разницы в уровне мастерства их водителей.

Ши Нью, похоже, не заметил, и он продолжал увеличивать скорость кареты, которой он управлял, наслаждаясь ностальгическим чувством. К счастью, Цю Тун была настороже, и она быстро остановила его, и Ши Нью извиняющимся образом объяснил: «Прошло некоторое время с тех пор, как я управлял каретой, поэтому я сделал ошибку. Я буду помедленнее ехать в будущем».

Ши Нью затормозил карету, а другие кареты сзади присоединились к нему. Мадам Цинь, которая была в той же карете, сморщила брови и сказала: «Ши Нью, в то время как хорошо спешить, вы всегда должны ставить безопасность владельца виллы в качестве своего главного приоритета. Если вы будете вести себя так, кто будет здесь, чтобы защитить владельца виллы?»

Ши Нью, похоже, услышал эти слова, и он ответил: «Если мы встретим врага, то, как бы хватило бы людей? Разве нам все равно не нужно защищать ее?»

Мадам Цинь улыбнулась и сказала: «Я просто знала, что это будет сложно говорить с такими людьми, как ты. В Цзяньху военная сила - не единственный тип власти, нужно чаще использовать свою голову. Как говорится, легче уклониться от открытого копья, чем от скрытой стрелы, поэтому лучше играть безопасно».

Ши Нью испытывал некоторый страх и уважение к Мадам Цинь, поэтому он не опроверг ее слова и тщательно контролировал скорость кареты, чтобы кареты сзади могли догнать его.

Вскоре после этого процессия ушла далеко от города Пинъяна, и на шоссе было меньше прохожих и больше карет.

Вдали было еще много полей, и иногда появлялась деревня в пустыне.

Солнце было высоко поднято в небе, и оно светило лучами по широкой земле внизу, и день оказался еще одним хорошим с хорошей погодой.

Как будто он был заражен ясной погодой, Ши Нью начал петь, когда он управлял каретой: «Маленькая сестра сидит в лодке, старший брат ходит на берегу ...»

Голос Ши Нью зашел так высоко, был такой высокий, что все в четырех каретах слышали его пение, все они не могли не заметить своего восприятия этого человека. Никто не ожидал, что такой большой мускулистый человек будет иметь такую чувствительную сторону, и мягкость появилась в глазах нескольких учеников.

К сожалению, вскоре после этого, Ши Нью раскрыл свой уродливый хвост, поскольку он только знал эту песню, и на протяжении всего путешествия с утра до ночи он только пел те же самые несколько куплетов этой единственной песни. Независимо от того, насколько вкусной была еда, можно было устать есть ее каждый день, не говоря уже о тех немногих простых строках песни?

В сумерках, когда пришло время заглянуть в их жилища, всем, кроме Ши Нью, хотелось сделать плевок.

Для долгого путешествия самое главное было устроить хорошую еду и жилье, чтобы сделать ее комфортной, и, к счастью, Цю Тун заранее отправляясь в путешествие, спланировала маршрут, который они собирались взять, остальные остановки, жилые помещения и рестораны, поэтому все, что им нужно было сделать после отправления, было следовать плану во время их поездки.

В ту ночь планировалось размещение в маленьком городке, и хотя это была только маленькая гостиница, это было намного лучше, чем места, в которых Чжан Сяохуа ранее оставался, когда он путешествовал.

Люди из горной виллы Хуанси арендовали единственный двор в гостинице, из-за которого жирный хозяин гостиницы улыбался, пока его глаза не сформировали две щели на лице. Все были заняты спереди и сзади, опасаясь оскорбить такого важного гостя.

К сожалению, после того, как люди с горной виллы вошли во двор, двое учеников стояли на страже у входа во внутренний двор и не позволяли внешним людям входить, даже хозяину гостиницы было запрещено заходить, а еда была куплена в специализированных магазинах в городе. Это привело к тому, что владелец почувствовал душевную боль, когда потерял важный источник дохода, однако, когда он подумал об этом, деньги, оплаченные его гостями, значительно превысили его собственную опубликованную ренту, и он сразу же потушил свои несчастные мысли.

Несмотря на то, что это было ночное время, люди горной виллы все еще были достаточно способны купить много ингредиентов или шеф-повара, которого они привезли, и вскоре после этого были подготовлены и готовы к употреблению два-три стола. Чжан Сяохуа не был слугой, но он также не мог сидеть за одним столом, как Хэ Тяньшу, Оу Янь и другие, поэтому он ел простую еду с остальными людьми в маленькой комнате.

После обеда двор был освещен фонарями, внутренний двор был на самом деле не маленьким, и было много комнат, Чжан Сяохуа мог фактически остаться в одной комнате с Хэ Тяньшу сам по себе. После того, как Чжан Сяохуа зажег свет и был готов прочитать свою книгу, Хэ Тяньшу остановил его и сказал: «Чжан Сяохуа, ты бы хотел пойти со мной некоторое время?»

Чжан Сяохуа был удивлен, он ответил: «Уже так поздно, почему ты идешь, а не ложишься спать?»

Хэ Тяньшу улыбнулся и сказал: «Существует, естественно, повод, вы хотите со мной поехать?»

Чжан Сяохуа сморщил брови и вдруг подумал о Ма Цзин, мог ли этот командир отряда Хэ иметь такое же хобби, как и он?

Чжан Сяохуа убедил другую сторону: «Командир отряда Хэ, уже был день, так что вы не устали? Лучше отдохнуть рано, и я слышал, что такие места нечисты, поэтому лучше не посещать их».

Хэ Тяньшу был удивлен, но позже рассмеялся. Он прижал кулак к голове Чжан Сяохуа и сказал: «Ты маленький негодяй, ты все еще много знаешь о мире. Все говорят, что ученые хорошо осведомлены, и это действительно так, предыдущий Чжан Сяохуа, который не знал, как читать, не знал бы об этом».

Чжан Сяохуа потер голову и сказал обиженным тоном: «Так что, если я знаю это лучше, то

куда ты туда идешь».

Хэ Тяньшу улыбнулся и сказал: «Куда ты хочешь пойти, я просто подумал, что ночь не слишком поздняя, и, как говорится, кулак не оставляет руки, как песни не оставляют рот, ты тренировал свои кулачные боевые искусства еще сегодня? Неужели мы не можем пойти, чтобы согреть наши мышцы?»

Затем Чжан Сяохуа понял намерение Хэ Тяньшу, и он сказал извиняющимся тоном: «Я скорее не пойду, это уже так поздно. Вместо этого я скорее лягу спать».

Хэ Тяньшу сказал: «Чжан Сяохуа, говоря о времени заниматься боевым искусством, вы можете не знать об этом, но самое лучшее время для тренировки - это действительно глубокая ночь, когда энергия Инь и Янь чередуется. Даже если вы не тренируетесь во внутренних методах культивирования энергии, обычные кулачные боевые искусства также получают некоторые преимущества от обучения в этот час. Забудьте об этом, если вы не хотите идти».

Чжан Сяохуа некоторое время колебался, прежде чем сказать: «Командир отряда Хэ, я всегда сплю рано и, похоже, не могу просыпаться за полночь. Хорошо, я буду следовать за вами, чтобы тренироваться, так как сегодня я не тренировался днем и вечером».

Следовательно, Хэ Тяньшу повел Чжана Сяохуа, где несколько учеников были настороже, Хэ Тяньшу поговорил с ними, прежде чем покинуть небольшой двор.

Они встретили хозяина гостиницы после выхода со двора, который, увидев кого-то, выходящего из небольшого внутреннего двора, появился с широкой улыбкой на лице, чтобы приветствовать посетителей. Когда он услышал, что Хэ Тяньшу искал место с лесом, он некоторое время удивлялся и долго размышлял, прежде чем указывать здесь и там на какое-то расплывчатое расположение и даже предлагал призвать дежурного, чтобы объяснить им.

Хэ Тяньшу, естественно, не хотел, чтобы за ним наблюдали, он отказался от добрых намерений хозяина гостиницы и повел Чжана Сяохуа, когда они покинули гостиницу. Чжан Сяохуа не мог вспомнить путь и не мог понять указания хозяев гостиницы, но он почувствовал облегчение, так как Хэ Тяньшу лидировал.

Однако вскоре после этого Чжан Сяохуа почувствовал, что что-то не так, и каждый раз, когда Хэ Тяньшу достигал перекрестка, последний задумывался на мгновение, прежде чем продолжить путешествие. Чжан Сяохуа начал подозревать, был ли Хэ Тяньшу опытный.

Действительно, пройдя несколько улиц, Хэ Тяньшу сделал паузу и обернулся, чтобы спросить Чжана Сяохуа: «Мы идем в правильном направлении?»

Чжан Сяохуа закатил глаза и сказал: «Я думал, что ты знаешь дорогу, как я узнаю, идем ли мы в правильном направлении или нет. Кроме того, я естественный прирожденный идиот, который не может даже вспомнить путь от входа в виллу во дворе, не говоря уже об этой внешней обстановке».

Хэ Тяньшу горько улыбнулся и сказал: «Кажется, мы должны просить указания сейчас».

Однако среди ночи было очень мало прохожих, и кто знал, куда Хэ Тяньшу хочет идти, место было темной тьмой, так где он мог найти кого-то, кто мог бы показать направление?

Хэ Тяньшу посмотрел на свое окружение и указал на фонарь впереди, он сказал: «Пойдемте туда, возможно, кто-то покажет направление. Если нет, мы можем вернуться в гостиницу».

Чжан Сяохуа, естественно, не возражал, когда он следовал за Хэом Тяньшу к фонарю.

К тому времени, когда они вошли в свет, они поняли, что это на самом деле небольшой магазин оружия. Хэ Тяньшу почувствовал себя странно в своем сердце, так как магазин все еще был открыт так поздно ночью.

Когда Хэ Тяньшу вошел в магазин, хотя он был не совсем темным, был только освещенный фонарь, поэтому он не мог ясно видеть свое окружение. Однако он почувствовал запах алкоголя в тот момент, когда он вошел, и при более внимательном осмотре он увидел мужчину, одетого, как кузнец, спавший у стойки.

В магазине было много мечей и клинков, которые, вероятно, сделал этот кузнец. Хэ Тяньшу не торопился разбудить его, он поднял широкий клинок и посмотрел на него с интересом. На самом деле это было не странно: ученый вошел в книжный магазин, если он пройдет мимо на улице, и даже если он ничего не купит, он, по крайней мере, перевернет некоторые из книг. Военный художник ничем не отличался в магазине оружия, он выбирал несколько видов оружия, чтобы восхищаться, даже если они не были ему пригодны. Вероятно, это была общая черта всех людей, независимо от их профессии.

Однако, когда Хэ Тяньшу осмотрел лезвие в руках, его выражение стало несколько более серьезным, так как он не ожидал, что в небольшом магазине появится такое качественное оружие.

Таким образом, Хэ Тяньшу начал серьезно всматриваться в оружие, чтобы узнать, может ли он найти лучшее оружие для себя.

Чжан Сяохуа не интересовался этими вещами, но улицы были холодными по сравнению с интерьером магазина, в котором, по крайней мере, слышался храп спящего человека. Таким образом, он также начал осматриваться.

Хэ Тяньшу использовал меч, поэтому он, естественно, искал стальной меч.

Таким образом, он подошел к полке и осмотрел один за другим, но лучшего не нашел. Если бы кто-то говорил о качестве материала меча, они были неплохими, но все же немного хуже, чем меч Хэа Тяньшу, который в настоящее время принадлежит ему, поэтому ему было бы тяжело тратить деньги на другой из найденных. Когда он подошел к концу, он увидел на полке кинжальное оружие, которое было черным в тусклом виде. Это было необычно, поэтому он подошел и согнул талию, чтобы поднять ее, кинжал почувствовал холод, чтобы коснуться и был тяжел по своим размерам, а когда Хэ Тяньшу поднял его до уровня глаз, он мог сказать, что это не обычный кинжал.

Вместо того, чтобы назвать это кинжал, было бы более целесообразно называть его маленьким мечом. Обычный кинжал обычно имел деревянную ручку и острое лезвие на другом конце, но этот кинжал был как драгоценный меч, потому что его ручка и лезвие были сделаны из того же металлического материала. Тем не менее, длина рукоятки и лезвия была слегка уменьшенная, длина режущего лезвия была меньше обычного. Хэ Тяньшу осторожно использовал свои пальцы, чтобы почувствовать край меча, он не мог наморщить брови, что это за предмет?

Игрушка ребенка?

Он поднял голову, и, когда он собирался разбудить кладовщика, он увидел, как Чжан Сяохуа заскучал, а затем оглянулся на маленький меч в руках. Он крикнул: «Чжан Сяохуа, подойти на

какое-то время, у меня есть что-то забавное, чтобы показать вам».

Чжан Сяохуа обернулся и согласился посмотреть на предмет, который Хэ Тяньшу показывал ему, спросил он любопытным тоном: «Командир отряда Хэ, что это за вещь? Это похоже на игрушечный меч? Тем не менее, это не намного больше, чем те, с которыми я играл, когда был молод».

Хэ Тяньшу улыбнулся и сказал: «Я думаю, что кузнец сделал это для удовольствия, вы можете взять его и попробовать. Я куплю его для вас, если вам это понравится».

Чжан Сяохуа не принял меч и сказал: «Я не ребенок, купи мне настоящий меч, если ты хочешь купить мне оружие».

Хэ Тяньшу сказал: «Как вы можете использовать настоящий меч, если вы не знаете боевого искусства мечом. Более того ...»

Когда он сказал здесь, Хэ Тяньшу внезапно остановился, потому что он хотел сказать, могут ли ваши руки даже держать настоящий меч? Тем не менее, он чувствовал, что эти слова повредят чувствам мальчика, поэтому он быстро остановился на полпути в своем разговоре.

Чжан Сяохуа смутился, и он спросил: «Кроме того?»

Хэ Тяньшу быстро попытался найти что-то еще, сказал он: «Кроме того, я не знаю, насколько дорог этот драгоценный меч, поэтому я все еще думаю, что я должен купить его для вас».

Чжан Сяохуа фыркнул и обернулся, он сказал: «У меня нет такой игрушки».

Однако, когда он обернулся, он случайно наткнулся на драгоценный меч и со звуком «Данг!», меч упал на пол с громким столкновением.

Услышав звук, спящий кузнец проснулся и закричал: «Поймай вора ...».

Когда он увидел Хэ Тяньшу, который держал маленький меч и Чжана Сяохуа, он быстро вытер слюни с его рта и улыбнулся, когда он подошел, и сказал: «Извиняй, клиенты. Вы нашли что-нибудь, что вам нравится? Я просто мечтал, очень сожалею об этом».

Чжан Сяохуа согнул талию и, используя левую руку, поднял драгоценный меч с пола, схватил его в свои руки и сказал: «Если бы вы не проснулись, мы бы действительно взяли это оружие и ушли».

Кузнец улыбнулся и сказал: «Видя героизм на вас обоих, как вы могли быть такими людьми? Пожалуйста, не шутите».

От тусклого света в магазине, взгляд кузнеца был довольно удивительным, чтобы сказать, что его клиенты не были обычными, которые его обычно развлекали.

Кузнец посмотрел на маленький меч в руках Хэ Тяньшу и сказал: «У этого клиента действительно хороший глаз, это самый ценный предмет в моем магазине, он был передан для хранения на сто лет и был пойман в твоих глазах сегодня, возможно мое сердце должно быть разорвано».

Хэ Тяньшу широко улыбнулся, когда он использовал пальцы, чтобы вытереть слой пыли на маленьком лезвии и сказал: «Это драгоценный предмет вашего магазина? Почему бы тебе не

поучаствовать? Кроме того, для чего это оружие? Это кинжал? Почему его лезвие настолько тупое? Это меч? Почему он такой маленький?

Кузнец был допрошен, пока он не потерял дар речи, он смущенно сказал: «Хорошо, я скажу вам правду. Сто лет назад, когда дед дедушки все еще был жив, в наш магазин пришел старик с белыми волосами и сказал, что это было бессмертное сокровище. Если вы не верите мне, вы можете попробовать взвешивать вещь, как нормальный металл может быть таким тяжелым?»

Хэ Тяньшу продолжал улыбаться, когда он сказал: «Я чувствую себя странно, почему бы человеку не пойти в ломбард, если он хочет заложить предмет, почему он придет в ваш магазин вместо этого. Забудьте об этом, я на самом деле планировал купить драгоценный меч, но я думаю, что я должен сэкономить на этом».

Пока он говорил, Хэ Тяньшу положил маленький меч на полку и приготовился уйти.

Кузнец сразу же взволновался, и он сказал: «Хорошо, клиент, ты действительно хорош. Я буду честен с тобой, это игрушка, которую я привез из деревни. Я планировал расплавить и переделать его как оружие, так как он был довольно плотным, но по какой-то причине он не таял, поэтому я оставил его там как игрушку для детей, с которой можно было играть. Однако это было слишком тяжело, поэтому ни одному ребенку не понравился он,

и он оставался там уже много лет. Клиент, вы можете взглянуть на другое оружие, и если вы купите больше вещей, я подарю вам эту игрушку, ладно?»

Хэ Тяньшу поджал губы и сказал: «Мне все еще нужно покупать больше вещей? От того, насколько удален ваш магазин, сколько у вас может быть клиентов? Кроме того, я всего лишь один человек, так сколько мечей я могу купить? Тем не менее, ваше мастерство довольно хорошее, поэтому я сначала посмотрю».

Закончив разговор, он небрежно передал маленький меч Чжану Сяохуа, который получил его правой рукой, так как его левая рука все еще держалась за драгоценный меч. Действительно, меч был довольно тяжелым, поэтому неудивительно, что ни один ребенок не был заинтересован в том, чтобы играть с ним. Затем он передал драгоценный меч в левой руке Хэу Тяньшу.

Когда Хэ Тяньшу получил драгоценный меч от Чжана Сяохуа, он осмотрел его и сказал: «Этот меч довольно хорош, лавочник, сколько это стоит?»

Увидев интерес Хэа Тяньшу, кузнец сказал: «У клиента такой хороший глаз, это оружие - наш магазин ...», - когда он заговорил здесь, он быстро поменял тон, когда Хэ Тяньшу морщил брови и извинился: «О, мне жаль. Этот меч создан моим дедом, так что он здесь уже довольно много лет, ваши глаза довольно острые, чтобы поймать его. Никаких скидок, это стоит двадцать монет серебра».

Хэ Тяньшу улыбнулся и сказал: «Был ли ваш дед Оу Ецзы?»

Кузнец был удивлен, и он сказал: «Конечно нет».

Хэ Тяньшу продолжил: «Если бы он был Оу Ецзы, я заплатил бы две тысячи серебра, не говоря уже о двадцати монетах серебра. Если нет, эта цена просто слишком высока».

Кузнец спросил: «В таком случае, сколько этот клиент думает, что это стоит?»

Хэ Тяньшу ответил: «Два серебра достаточно».

Кузнец сказал сердито: «Разве это не кража дневного света? У тебя нет искренности».

После этого он попытался вернуть меч.

Хэ Тяньшу не сдвинулся с места и не позволил другой стороне вернуть меч. Однако кузнец не взял его обратно, он сказал: «Если клиент немного более искренний, не мог бы он подумать об увеличении суммы?»

Чжану Сяохуа было скучно, наблюдая, как двое мужчин торгуются, поэтому он обратил внимание на маленький меч в руках.

Хотя маленький меч был покрыт слоем пыли, он все еще был явно черным и слегка отражающим. Чжан Сяохуа почувствовал себя странно, он использовал левую ладонь, чтобы вытереть пыль.

Однако, когда его левая рука вошла в контакт с маленьким мечом, он внезапно почувствовал странное ощущение, будто маленький меч имел связь с левой рукой, но чувство исчезло, как только он отодвинул левую руку.

Следовательно, Чжан Сяохуа переключил свою хватку на левую руку, и когда он вошел в его левую хватку, он почувствовал связь, как будто маленький меч стал частью его левой руки. Однако, когда он использовал свою правую руку, чтобы вытереть пыль, и внимательно осмотрел ее, он не сделал другого открытия об этом, за исключением того, что черная поверхность не отражалась, хотя из маленького меча можно увидеть блеск. Однако он не мог быть уверен, что это произошло из-за света от масляной лампы.

Тем не менее, как бы маленький меч ни использовался, будь то игрушка или кинжал, Чжан Сяохуа задумался, чтобы овладеть им.

В этот момент кузнец и Хэ Тяньшу, наконец, достигли последнего этапа их переговоров. Хэ Тяньшу сказал: «Хорошо, давайте больше не будем спорить. Мы оба сделаем шаг назад и назовем его семью монетами серебра».

<http://tl.rulate.ru/book/16/206710>